

© О. А. Крапивкина

DOI: [10.15293/2226-3365.1704.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1704.14)

УДК 81'373

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА И ПОНЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА)

О. А. Крапивкина (Иркутск, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется не получившая общепризнанного решения в лингвистике проблема разграничения терминов «концепт» и «понятие». Новизна работы заключается не только в постановке проблемы, но и в возможности применения ее результатов при анализе эффективности коммуникации. Целью исследования является анализ существующих в современной лингвистике подходов к соотношению понятий «концепт» и «понятие», а также рассмотрение их корреляции в свете теории эволюции форм знания. Автором анализируются две полярные точки зрения, которые схематически можно представить как: 1) понятие = концепт, 2) понятие ≠ концепт.

Методология. Материалом для исследования послужили тексты современного научного и научно-популярного дискурса, размещенные в сети Интернет. Автором используется метод сравнительного анализа употреблений терминологических знаков «концепт» и «понятие» в материалах исследования.

Результаты. В лингвистических исследованиях концепт и понятие как отождествляют, так и пытаются разграничить. Сторонники первой точки зрения полагают, что концепт – это явление того же порядка, что и понятие, а их дифференциация не является релевантной. Сторонники разграничения данных категорий описывают их взаимодействие, обращаясь к различным основаниям: абеляровскому противопоставлению «чувственное» vs. «интеллектуальное», критериям научности и наивности, универсальности и индивидуальности и т. д. Основываясь на втором подходе, понятие можно определить как ментальную сущность с четко очерченными смысловыми границами, имеющую логическую рациональную основу, а концепт – сущность, опирающуюся на феноменологический опыт и имеющую чувственный базис.

Заключение. Опираясь на концепцию эволюции форм знания, автор приходит к выводу о необходимости разведения концепта и понятия по степени согласования признаков, которые приписываются предмету или явлению действительности. В работе также делается вывод о характере соотношения объема и содержания концепта и понятия: у концепта огромный объем, но бедное содержание, и наоборот, у понятия более плотное содержание и небольшой объем в силу включения в него лишь некоторых признаков, способных служить основой консенсуса.

Ключевые слова: концепт; понятие; феноменологический признак; концептуальный признак; объем понятия; содержание понятия; согласование признаков; тождество знаков; смысловые границы.

Крапивкина Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей, факультета прикладной лингвистики, Иркутский национальный исследовательский технический университет.

E-mail: koa1504@mail.ru

Постановка проблемы

В русскоязычной научной литературе существует многообразие точек зрения на соотношение терминов «концепт» и «понятие». Часть научного сообщества их отождествляет, давая схожие дефиниции, другие пытаются дифференцировать их признаки, доказывая принципиальные различия между ними. В работах В. З. Демьянкова [18; 19], А. П. Бабушкина¹, А. В. Никитина [26], А. А. Худякова², И. М. Кобозевой³ и ряде других «концепт» и «понятие» определяются в целом как сходные явления, сосуществуют без разграничения их содержания. В то же время Д. А. Беляев [13], А. М. Каплуненко [20; 21], С. Г. Воркачев [17], В. В. Колесов⁴ в своих исследованиях пытаются найти критерии, которые бы позволили провести четкую грань между данными сущностями, дифференцировать их признаки. Несмотря на очевидный интерес к соотношению концепта и понятия, который обнаруживается и в работах Н. Н. Болдырева [4; 14–16], Э. Р. Лассан [24], С. Н. Плотниковой [11], А. В. Кравченко [6; 7] эта проблема до сих не получила общепризнанного решения в лингвистике.

В зарубежной литературе эта проблема, к сожалению, не получила должного внимания исследователей. Отсутствие интереса к данному вопросу можно объяснить синонимичным употреблением этих терминов в ан-

глийском языке. Отождествление обнаруживается и в толковых словарях английского языка:

con-cept (kon'sept) n. a general notion or idea; conception.

no-tion (nO'shuhn) n. a general, vague, or imperfect conception or idea⁵.

Работы, в которых делаются попытки разграничить данные понятия, являются редкими исключениями. К таковым можно отнести статью *A Notion of Concept* Р. Кениона⁶. Однако анализ тех или иных концептов можно найти в большом количестве работ зарубежных авторов, среди которых С. Шенхаф⁷, изучавшего концепт *Nation* в дискурсе политиков Израиля; Р. Биэрдворта, исследовавшего концепт *Statesperson* [1]; Д. Нэйвота, объектом исследования которого стал концепт *Political Corruption* [3; 9]; К. Лотц, исследовавшую концепт *Capital* [8], Дж. Дезаутелс-Штайн, исследовавший концепт “Market” [5] и др.

Таким образом, основным теоретическим источником нашего исследования являются работы отечественных лингвистов, в которых смысловое соотношение терминов «концепт» и «понятие» до настоящего времени окончательно не прояснено. Это вызывает, как пишет Д. А. Беляев, определенные сложности в прочтении ряда переводных, в первую очередь, англоязычных, работ. Помимо этого, неопределенность накладывает негативный от-

¹ Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 30 с.

² Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, 1996. – С. 97–10.

³ Кобозева И. Н. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.

⁴ Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 1992. – Вып. 3, № 16. – С. 16–25.

⁵ Random House Webster's Unabridged Dictionary, Second Edition.

⁶ Kenyon R. E. A Notion of Concept [Электронный ресурс] // General Semantics and Related Topics. – URL: <http://www.xenodochy.org/gs/notion.html> (дата обращения 23.01.2016).

⁷ Shenhaf S. Once Upon a Time there was a Nation: Narrative Conceptualization Analysis. The Concept of ‘Nation’ in the Discourse of Israeli Likud Party Leaders // Discourse and Society. – 2004. – Vol. 15 (1). – P. 81–104.

печаток на русскоязычное гуманитарное диалоговое пространство, частью которого, наравне с «понятием», стал и термин «концепт» [12].

Попытаемся сопоставить предлагаемое современной наукой содержание терминов «концепт» и «понятие». Отметим, что две основные точки зрения на их соотношение, получившие распространение в науке, отличаются поляризмом.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили тексты современного научного и научно-популярного дискурса, размещенные в сети Интернет, на примере высказываний которых мы проследили особенности употребления знаков «концепт» и «понятие».

Автором используется метод сравнительного анализа употреблений терминологических знаков «концепт» и «понятие» в материалах исследования.

Результаты исследования

Рассмотрим два полярных подхода к соотношению концепта и понятия, сформировавшихся в трудах отечественных исследователей.

Понятие = концепт. Сторонники этой точки зрения полагают, что концепт – это явление того же порядка, что и понятие, а их дифференциация не является релевантной. Так, А. А. Худяков полагает, что концепты –

это основная форма осуществления понятийного мышления, понятийный инвентарь⁸.

А. П. Бабушкин считает, что концепт и понятие – тождественные термины, и заявляет о вытеснении понятия из научного обихода: «Сегодня языковеды почти не оперируют термином “понятие” в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных конструктах, именуемых концептами»⁹.

Широкую известность получило рассуждение Ю. С. Степанова о соотношении концепта и понятия, который полагает, что по своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* – «зачинать, представлять себе, собирать», т. е. значит буквально «понятие, зачатие, накопление»; понятие от древнерусского глагола *пояти* – «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены», буквально значит то же самое¹⁰. Эта же идея прослеживается в Современном энциклопедическом словаре, где отмечается, что «концепт восходит к латинскому *conceptus*, что обозначает понятие, мысль, смысловое значение имени (знака)»¹¹. В. З. Демьянков отмечает, что термины «понятие» и «концепт» – исторически дублеты [18].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термины «понятие» и «концепт» также не разграничиваются¹². Понятие определяется как мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действитель-

⁸ Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, 1996. – С. 97–10.

⁹ Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 30 с.

¹⁰ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 990 с.

¹¹ Современный энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997.

¹² Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 384.

ности посредством фиксации их свойств и отношений. Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике.

Во многих научных работах эти термины нередко сосуществуют без разграничения их содержания. Так, в работе «Суверенная демократия в современной России структура концепта и идеологемы» А. А. Казанцев употребляет термины «концепт» и «понятие» как синонимичные: «**Концепт “суверенной демократии”** (sovereign democracy) активно использовался в политическом дискурсе времен “холодной войны”... Особенно активно **понятие “суверенная демократия”** использовалось и используется на Тайване»¹³.

Терминологическая путаница отмечается и в работе Л. В. Чалабаевой: «Исследуемое **понятие**, толкуемое нами как акт (процесс) принятия и исполнения решения, – фундаментальная категория, имеющая междисциплинарный характер <...> Исследуемый нами **концепт** “принятие и исполнение решения” репрезентируется как целостная и полифункциональная субстанция»¹⁴.

В англоязычной литературе также нет единства относительно употребления знаков *concept* и *notion* – эквивалентов русским еди-

ницам «концепт» и «понятие». Свидетельством тому являются примеры употребления знака *concept* рядом с языковыми знаками, обладающими признаками научных понятий:

*One reason for wanting to operationalize the **concept of deviance** is that we need to think clearly about how people actually arrive at the criteria used to classify various forms of deviance*¹⁵.

Речь идет о девиантном поведении, которое в криминологии обладает признаками научного понятия. В англоязычном криминологическом дискурсе языковой знак *deviance* встречается и в сочетании с лексемой *notion*:

*What function does the **notion of deviance** play in society?*¹⁶

В обоих примерах не усматривается принципиальной разницы между объемом и содержанием знака *deviance*. Приведем еще один пример из уголовно-правовой отрасли:

*But even Bentham recognized that **the notion of crime** must incorporate normative elements*¹⁷.

И далее по тексту:

*It may be, therefore, that it is **the concept of crime** itself that limits what a legislature may prohibit and how it may ensure adherence to those limits.*

Скорее всего, речь идет просто об отождествлении двух терминов – *concept* и *notion* в

¹³ Казанцев А. А. Суверенная демократия [Электронный ресурс]. – URL: <http://pandia.ru/text/77/509/17770.php> (дата обращения: 23.01.2016).

¹⁴ Чалабаева Л. В. Концепт «принятие и исполнение решения» [Электронный ресурс] // Психология человека. 2011. – URL: <http://psibook.com/linguistics/kontsept-prinyatie-i-ispolnenie-resheniya-kognitivno-diskursivnyy-aspekt.html> (дата обращения: 24.02.2016).

¹⁵ Sociology Central [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sociology.org.uk/wsdo8.html> (дата обращения: 25.01.2016).

¹⁶ Crime: Definition – Nonpositivist Approaches [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.jrank.org/pages/778/Crime-Definition-Nonpositivist-approaches.html> (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁷ Crime: Definition – Nonpositivist Approaches [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.jrank.org/pages/778/Crime-Definition-Nonpositivist-approaches.html> (дата обращения: 12.02.2016).

рамках одной дискурсивной практики. Поэтому нередко английское *concept* на русский язык переводят как понятие.

Э. Р. Лассан полагает, что в англоязычной лингвистике термин «концепт» означает примерно то же, что в русской гуманитарной науке значит термин «понятие» [24, с. 10]. В большинстве работ англоязычных авторов¹⁸, как уже было отмечено выше, также не говорится о различиях между понятиями (*notions*) и концептами (*concepts*). Так, Р. Пинкстен в работе, посвященной анализу понятия *концепт* в когнитивной психологии, употребляет оба термина, не проводя различия между ними¹⁹.

Рассматривая соотношение *concept* и *notion* в английском языке, А. М. Каплуnenko допускает, что первое слово функционирует в гуманитарных науках, а второе – в точных [20]. Данное предположение подтверждается анализом фактического материала, который показал, что *notion* чаще употребляется в технических текстах, в то время как *concept* регулярно обнаруживается в текстах гуманитарной направленности. При переводе обоих имен на русский язык наиболее верным эквивалентом будет единица «понятие»:

*Before the 1960s, the notion of ductility was used only to characterize material behavior*²⁰ (пер. с англ. До 1960-х годов **понятие эластичности** использовали только как свойство материалов).

The concept of elasticity is intended to measure the degree of responsiveness of a buyer

*or seller to a change in a key determinant, in particular price*²¹ (пер. с англ. **Понятие эластичности** используется для измерения степени готовности продавцов/покупателей к изменению ключевых факторов, например, цены).

Понятие ≠ концепт. Детерминированность концепта индивидуальным сознанием и, как результат, расширение его объема за счет феноменологических признаков, способствовали формированию другого подхода к соотношению понятия и концепта, обозначили необходимость разграничения данной синонимической пары, четкого словоупотребления.

Исследователи, которые придерживаются точки зрения о синонимичности понятия и концепта, объясняют свою позицию тем, что им приписываются не только одно или несколько общих свойств, что является показателем сходства, но данные термины используют в качестве абсолютных синонимов, взаимозаменяемых сущностей. Однако в материальном мире тождества быть не может, поскольку необходимым условием тождества является единство, которого нет у материального мира, делимого до бесконечности²². Как отмечал Аристотель, тождество противопоставляется в двух формах, где первая форма определяется как «единство бытия вещей числом более чем одна», вторая – как тождество одной вещи, когда ее рассматривают как нечто большее, чем одна, когда о ней говорят,

¹⁸ Evans V. How the Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Constructions. – N.Y.: Oxford University Press, 2009. – 377 p.

¹⁹ Pinxten R. The notion of concept in cognitive psychology. An overview and critical analysis // Philosophica Gandensia. – 1973. – Vol. 6 (2). – P. 81–111.

²⁰ Acélkeretek és szerkezeti kapcsolataik elmozdulás-képességei. Kísérleti és numerikus vizsgálatok [Электронный ресурс]. – URL:

<http://real.mtak.hu/11621> (дата обращения: 23.02.2016).

²¹ CHAPTER 2: ELASTICITYURL [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.peoi.org/Courses/Coursestu/mic/mic2.html> (дата обращения: 23.02.2016).

²² Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 990 с.

что она тождественна сама себе²³. Б. Рассел в качестве критерия тождества выдвинул имя: у неразличимых не может быть разных имен²⁴. Тождественное должно иметь одно имя, потому концепт и понятие не тождественны, т. к. у них разная номинация. Кроме того, у тождественных объектов должны быть одинаковые признаки, структура и функции. Вследствие отрицания тождественности понятия и концепта будет релевантным проанализировать, какие критерии исследователи кладут в основу их разграничения.

Д. А. Беляев пишет, что понятие, в отличие от концепта, всегда стремится к полноте, законченности и универсальности описания, оно намеренно отстраняется от подвижности, изменчивости бытия, ориентируясь на его устойчивые сущности [13, с. 3]. Одной из отличительных особенностей концепта является его индивидуальность, а понятие – результат коллективного осмысления сущности. Понятию в большей степени присуща скованность и строгая формальная заданность. Оно обладает устойчивостью, а концепт лишь «интенцией к устойчивости»²⁵.

Сторонники разграничения этих терминов нередко описывают их взаимодействие, обращаясь к абеляровскому противопоставлению «чувственное» vs. «интеллектуальное»: концепт связывают с чувственным, а понятие – с интеллектуальным восприятием мира. Чувственное познание выступает как вторичное, несущественное, потому что информирует нас лишь о кажущемся бытии. Концепт как ре-

зультат чувственного познания – воображаемый конструкт, содержание которого индивидуально, в то время как понятие или идея – то постоянное и устойчивое, что не дано чувственному восприятию²⁶. Концепт сам по себе существует только в уме познающего – но познание и соединенное в этом понятии имеет объективный характер и обосновано природою вещей, как они созданы творцом²⁷.

Соотношение концепта и понятия как чувственного и ментального прослеживается, например, в работе Н. Ф. Алефиренко [1; 2; 11]. Исследователь подчеркивает, что понятием обозначаются продукты речемыслительной деятельности ученого с его строго структурированными мыслями-обобщениями, а концепт предназначен служить рождению чувственно-предметного смысла в виде некоего образа [11, с. 5–6]. Логически сложившееся, понятие есть крайний предел истины. Концепт же – это всегда наивное понятие, погруженное в этнокультуру, «зачаточная истина». Для того чтобы концепт эволюционировал в понятие, из него должна вырваться «полностью оплодотворенная и структурно организованная мысль» [11, с. 6].

Несколько иную интерпретацию вышеупомянутого критерия предлагает С. Н. Плотникова, разграничивая концепт и понятие по признаку «наивность» vs. «научность». По ее словам, наличие в русском языке двух слов позволяет употреблять «понятие» для обозначения смысла как научного конструкта (например, «солнце», «звезда» как астрономи-

²³ Аристотель. Метафизика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.koob.ru/aristotel/metaphysics> (дата обращения: 23.02.2016).

²⁴ Цит. по: Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2004. – 181 с.

²⁵ Григорьев А. А. Культурологический смысл концепта: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 176 с.

²⁶ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1994. – 865 с.

²⁷ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Том XXI: Нибелунги-Неффцерь. – СПб.: Тито-Литография И. А. Ефрона, 1897. – 960 с.

ческие понятия, «вода» как химическое понятие), а «концепт» – для обозначения смысла как культурного продукта определенного языкового сообщества, т. е. наивного смысла («солнце», «звезда», «вода» в их обыденном понимании) [10, с. 195]. Понятие является элементом научного языка и научной картины мира, а концепт – естественного языка и языковой картины мира. «Концепты, – пишет С. Н. Плотникова, – не “прибиты”, не прикреплены намертво к словам, они подвижны относительно слов, парят над ними, что создает смысловую размытость, свойственную естественному языку [27].

Убедительное основание разграничения концепта и понятия предлагается Н. Н. Болдыревым, который подчеркивает более ограниченное содержание последнего: в концептах отражаются полученные человеком знания, опыт, результат всей его деятельности и результаты познания им мира, любые признаки предмета или явления, а в понятии – лишь наиболее общие, существенные, логически конструируемые. Н. Н. Болдырев определяет понятие через концепт, включая его в структуру последнего: понятие – это рациональный, логически осмысленный концепт, возникающий на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных индивидуальных признаков [16, с. 23–24].

Похожий критерий разграничения предлагается и А. М. Каплуненко. Исследователь полагает, что «концепт – это начало движения к всеобщему, устанавливающее лишь несколько признаков всеобщего в море различий, а понятие – универсальная форма мышления, объединяющая всех в силу способности

разума диалектически преодолевать различия» [20]. Ученый предлагает рассматривать эти сущности в рамках триады «концепт – понятие – термин», дифференцируя концепт и понятие на основании различных дискурсивных практик, определив область функционирования каждого из них, что позволяет выявить их характерные черты.

Интересно отметить, что уже упоминавшийся британский исследователь Р. Кенион, попытавшийся провести границу между концептом (*concept*) и понятием (*notion*), иначе выстраивает их соотношение. В работе *A Notion of concept*²⁸ он разводит их по признаку абстрактности. При этом исследователь термином *concept* обозначает уже сформировавшиеся представления о предметах или явлениях действительности, а *notion* предлагает использовать для абстрактных идей, неустойчивых знаков.

Опираясь на предложенные выше критерии разграничения концепта и понятия, мы все же будем исходить из того, что концепт как феноменологическая сущность характеризуется многообразием признаков, положенных в основу его выделения, обладает большим объемом, но бедным содержанием, в силу отсутствия единства среди коммуникантов.

Поскольку мы характеризуем концепт как феноменологическую сущность, отметим, что термины «феноменологизм», «феноменологический признак», «феноменологический опыт» мы употребляем с опорой на концепцию Э. Гуссерля, который выделяет опыт или интуитивные акты, представляющие собой эмпирические или реальные объекты, и идеативные акты интуиции – объекты, не являющиеся реальными (*концепты* в современной терминологии). «...Этот мир, как несомненно

²⁸ Kenyon R. E. A Notion of Concept [Электронный ресурс] // General Semantics and Related Topics. – URL:

<http://www.xenodochy.org/gs/notion.html> (дата обращения 23.01.2016).

сущий, постоянно находится перед нами в нашем непрерывном опыте...» [13, с. 77–78]. Сознание и объект в теории Э. Гуссерля образуют индивидуальное единство, произведенное интенциональными переживаниями. Это единство опыта, сознания с миром, которое основывается на «чувственном опыте» или «чувственном восприятии». Следуя феноменологической концепции Э. Гуссерля, можно предположить, что концепт, подобно «жизненному миру» – это «неотрефлексируемый слой человеческого опыта», складывающегося из предрассудочных переживаний, представлений и оценок; форма познания, открытая для различных интерпретаций.

Расхождение признаков приводит к столкновению противоположных мнений, которые основываются на индивидуальной интерпретации знака, чувственном опыте коммуниканта [22, с. 96]. К таковым можно отнести, к примеру, знак «Демократия», которому на протяжении истории интерпретаторы приписывали множество признаков, опираясь на свой феноменологический опыт. Приведем лишь некоторые определения, которые демонстрируют, насколько огромным является объем знака:

Демократия – это дискуссии (Т. Масарик).

Демократия – такая форма правления, при которой каждый человек получает право стать своим собственным угнетателем (Дж. Лоуэлл).

Демократия – поиск приблизительных решений нерешаемых задач (Р. Нибур).

Демократия – теория, согласно которой простые люди знают, что им надо и заслуживают получить все это в полной мере (Г. Менкен).

Демократия – это установление власти не распущенным меньшинством, а избирание необразованным большинством (Дж. Б. Шоу).

Демократия – обман народа с помощью народа во имя блага народа (О. Уайльд).

Демократия – это право сделать неправильный выбор (Дж. Патрик).

Демократия – это правление необразованных (Г. Честертон).

Демократия – это не голосование, а подсчет голосов (Т. Стоппард)²⁹.

Выделяемые признаки (дискуссии, поиск решений, теория, установление власти, обман народа, правление и т. п.) – результаты переживания концепта индивидами, основанного на феноменологическом опыте и знаниях. Признаки концепта подвергаются постоянным изменениям в силу изменчивости природы бытия. Их неустойчивость можно объяснить индивидуальной интерпретацией, которая вызывает множество различных мнений относительно одного и того же предмета или явления, разногласия среди коммуникантов. Участники коммуникации понимают главную суть, но отрицают точку зрения своего оппонента, оперируя концептом как феноменологической сущностью.

Преодоление разногласий возможно путем выделения у предмета или явления непреходящих признаков, т. е. формирования понятия, которому присущ единый вектор интерпретации. Непреходящая характеристика понятия является некоей скрепой, которая связывает коллективное и индивидуальное, в то время как преходящий характер признаков концепта обуславливается личным опытом интерпретатора³⁰. Константа, присущая поня-

²⁹ Некоторые цитаты и дефиниции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smartpolitic.ru/smapos-248-1.html> (дата обращения: 23.02.2016).

³⁰ Тюрнева Т. В. Опыт анализа лингвосомиотического концепта Education: концепт → понятие → термин:

тию, создает условия для эволюции результатов феноменологического опыта и формирования коллективного знания.

Переход от концепта к понятию подчиняется закону обратного пропорционального соотношения содержания и объема: у концепта огромный объем, но бедное содержание, потому что каждый участник коммуникации позиционирует лишь один признак, в то время как содержание понятия уплотняется, т. е. процесс его согласования требует включения нескольких признаков, способных служить основой консенсуса [20]. Следует отметить, что конвенциональность как характеристика понятия подчеркивается и В. З. Демьянковым: «О *понятиях* люди договариваются, **конструируя** их для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем. *Концепты* же существуют сами по себе, их люди **реконструируют** с той или иной степенью (не)уверенности, – отсюда диффузность, гипотетичность, размытость таких реконструкций» [18].

Вслед за Т. В. Тюрневой, сущность концепта и понятия можно рассмотреть в терминах дизъюнкции и конъюнкции:

$$a \vee b \vee c \vee d \vee \dots, \quad (1)$$

$$a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge \dots, \quad (2)$$

где $a, b, c, d, \dots$ – признаки концепта (1), признаки понятия (2).

Операция дизъюнкции описывает процесс столкновения концептуальных признаков, а конъюнкция отражает их слияние и формирование понятия, универсальной формы мышления³¹. Логические операции позволяют четко разграничить рассматриваемые сущности по критерию согласования признаков. Так, представления индивидов о таких правовых

явлениях, как закон и преступление, концентрируются в концептах, которые существуют в наивном сознании не в виде четких понятий о законе как о *своде обязательных норм и правил поведения*, или о преступлении как об *общественно опасном деянии, влекущем применение мер уголовной ответственности*, а в виде набора представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают концепт «Закон» или концепт «Преступление». Так, последний отображается в наивном сознании как *плохое дело, грех, беззаконие, злодеяние*, воспринимается как *нечто предосудительное и запретное*, ассоциируется со *страхом, страданиями, потерей, болью*. С помощью описанной выше схемы можно следующим образом описать признаки «Преступления» как концепта (1) и как понятия (2):

(1) *плохое дело* $\vee$ *грех* $\vee$ *беззаконие* $\vee$ *злодеяние* $\vee \dots$,

(2) *деяние* $\wedge$ *общественная опасность* $\wedge$ *уголовная ответственность*.

В результате согласования опыта индивидов становится возможным понимание, в основе которого лежит переход к понятию – ментальной сущности с четкими смысловыми границами. Преодолевая различия, обусловленные феноменологичностью концепта, понятие сводит все векторы интерпретации в одной точке. Согласованный набор признаков позволяет говорить о формировании понятия, вокруг которого возможно построение эффективной коммуникации.

Заключение

Проведенный анализ соотношения концепта и понятия в современных лингвистических исследованиях позволяет сделать следующие выводы.

автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2012. – 22 с.

³¹ Там же.

1. Не тождественность концепта и понятия позволяет предположить наличие у них различных признаков, структуры и функций.

2. Понятие представляет собой ментальную сущность с четко очерченными смысловыми границами, имеющую логическую рациональную основу, в то время как концепт опирается на феноменологический опыт и имеет чувственную основу.

3. Понятие – результат согласования наиболее существенных свойств и признаков.

4. Лишь с опорой на понятие можно продуцировать дискурс, в котором возможна успешная коммуникация участников, поскольку они согласовали признаки, которые были вычленены у предмета или явления действительности, преодолели противоречия и пришли к общему знаменателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Alefirenko N.** Formation and development of discourse linguistic theory // *Xlinguae*. – 2014. – Vol. 7, № 2. – P. 32–44.
2. **Alefirenko N.** Language as a State of Ethno-cultural Consciousness // *Xlinguae*. – 2015. – Vol. 8, Issue 3. – P. 2–18. DOI: <http://doi.org/10.18355/XL.2015.08.03.2-18>
3. **Beardsworth R.** Towards a critical concept of the statesperson // *Journal of International Political Theory*. – 2016. – Vol. 13, Issue 1. – P. 100–121. DOI: <http://doi.org/10.1177/1755088216671736>
4. **Boldyrev N. N., Dubrovskaya O. G.** Sociocultural Commitment of Cognitive Linguistics via Dimensions of Context // *Ilha do Desterro*. – 2016. – Vol. 69, № 1. – P. 173–182. DOI: <http://doi.org/10.5007/2175-8026.2016v69n1p173>
5. **Desautels-Stein J.** The Market as a Legal Concept // *Buffalo Law Review*. – 2012. – Vol. 60. – P. 387. URL: <https://ssrn.com/abstract=2040755>
6. **Kravchenko A. V.** Two Views on Language Ecology and Ecolinguistics // *Language Sciences*. – 2016. – Vol. 54. – P. 102–113. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2015.12.002>
7. **Kravchenko A. V.** Language as Human Ecology: a New Agenda for Linguistic Education // *New Ideas in Psychology*. – 2016. – Vol. 42. – P. 14–20. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2015.05.002>
8. **Lotz C.** Is capital a thing? Remarks on Piketty's concept of capital // *Critical Sociology*. – 2014. – Vol. 41 (2). – P. 375–383. <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0896920514564090>
9. **Navot D.** Real politics and the concept of political corruption // *Political Studies Review*. – 2015. – Vol. 14 (4). – P. 544–554. DOI: <https://doi.org/10.1111/1478-9302.12079>
10. **Plotnikova S. N.** Cognitive Scenarios of Discourse of Deception // *Журнал Сибирского Федерального Университета*. – 2013. – Т. 6, № 4. – С. 589–602.
11. **Алефиренко Н. Ф.** Концепт-понятие-категория в свете современной лингвокогнитивистики // *Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки*. – 2010. – Т. 7, № 18. – С. 5–12.
12. **Бабушкин А. П.** Типы языковых знаков в семиотическом аспекте // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2005. – № 2. – С. 5–13.
13. **Беляев Д. А.** Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 1. – С. 4–6.
14. **Болдырев Н. Н.** Когнитивные схемы языковой интерпретации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2016. – № 4. – С. 10–20. DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-10-20>
15. **Болдырев Н. Н.** Проблемы вербальной коммуникации в когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2017. – № 2. – С. 5–14. DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-5-14>
16. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная лингвистика. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 252 с.

17. **Воркачев С. Г.** Игры разума: интеллект в юмористическом дискурсе // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 26–51.
18. **Демьянков В. З.** Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5–10.
19. **Демьянков В. З.** О когниции, культуре и цивилизации в трансфере знаний // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4 (49). – С. 5–9. DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-5-9>
20. **Каплуненко А. М.** Federal/federalism: от концепта к понятию и термину // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2s (18). – С. 16–21.
21. **Каплуненко А. М.** Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 9–15.
22. **Крапивкина О. А.** Концепт vs. понятие: феноменологизм vs. конвенционализм // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2016. – № 1 (35). – С. 95–98. DOI: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2016-1-95-98>
23. **Крапивкина О. А.** Опыт анализа дискурсивных практик как форм социального взаимодействия (на материале судебных телешоу) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 46. – С. 21–30.
24. **Лассан Э. Р.** Прощание – скорбное слово (Прощание – жанр, концепт, речевой акт?) // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 7–22.
25. **Маслова В. А.** Концепт как способ изучения культуры через язык // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 20–25.
26. **Никитин М. В.** Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
27. **Плотникова С. Н.** Концепт и концептуальный анализ как лингвистический метод изучения социального интеллекта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2 (18). – С. 193–200.

DOI: [10.15293/2226-3365.1704.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1704.14)

Olga Aleksandrovna Krapivkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Department, Faculty of Applied Linguistics, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

E-mail: koa1504@mail.ru

Linguosemiotic analysis of the correlation of *concept* and *notion* (case study of scientific and popular scientific discourse)

Abstract

Introduction. *The article deals with the correlation of two terms gaining popularity in current linguistic studies – concept and notion. The novelty of the research is not only due to the problem statement, but to the possibility to apply its results when analyzing the communication efficiency for discourse expert communities. The purpose of the research is to analyze the approaches to their correlation and find out criteria forming the basis of their identification or opposition. The topicality of the research is due to the need for differentiating between these two terms as far as the issue has not been solved by modern linguists yet. The article also aims to analyze the correlation of concept and notion based on knowledge development theory suggested by A. Kaplunenko. The author analyzes two viewpoints which can be presented as 1) concept = notion, 2) concept ≠ notion.*

Materials and methods. *The material used for analysis is the texts of modern scientific and scientific and popular discourse published on the Internet. The author uses two main research methods – comparison of approaches and theoretical views and analysis of factual data.*

Results. *The terms concept and notion are used as complete synonyms or differentiated in linguistic works. The proponents of the first approach believe that the concept is the same phenomenon as the notion and their differentiation is irrelevant. The proponents of the second viewpoint describe their relations based on different oppositions: sensual vs. mental, scientific vs. naïve nature, generality vs. individuality, etc.*

Conclusion. *Based on the theory of knowledge evolution, the article concludes that the notion is a mental unit with clear semantic boundaries while the concept is a result of phenomenological individual experience. The author also emphasizes that the concept and the notion have different scope and content: a large scope and poor content of the concept vs a limited scope and dense content of the notion. The communication of expert communities must be organized only around the notion which enables mutual understanding and compromise.*

Keywords

Concept; Notion; Phenomenological characteristics; Conceptual feature; Scope and content of the notion; Configuration of characteristics; Identity of signs; Meaningful boundaries.

REFERENCES

1. Alefirenko N. Formation and development of discourse linguistic theory. *Xlinguae*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 32–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21874768>
2. Alefirenko N. Language as a state of ethno-cultural consciousness. *Xlinguae*, 2015, vol. 8, issue 3, pp. 2–18. DOI: <http://doi.org/10.18355/XL.2015.08.03.2-18>

3. Beardsworth R. Towards a critical concept of the statesperson. *Journal of International Political Theory*, 2016, vol. 13, issue 1, pp. 100–121. DOI: <http://doi.org/10.1177/1755088216671736>
4. Boldyrev N. N., Dubrovskaya O. G. Sociocultural commitment of cognitive linguistics via dimensions of context. *Ilha do Desterro*, 2016, vol. 69, no. 1, pp. 173–182. DOI: <http://doi.org/10.5007/2175-8026.2016v69n1p173>
5. Desautels-Stein J. The market as a legal concept. *Buffalo Law Review*, 2012, vol. 60, pp. 387. URL: <https://ssrn.com/abstract=2040755>
6. Kravchenko A. V. Two views on language ecology and ecolinguistics. *Language Sciences*, 2016, vol. 54, pp. 102–113. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.langsci.2015.12.002>
7. Kravchenko A. V. Language as human ecology: A new agenda for linguistic education. *New Ideas in Psychology*, 2016, vol. 42, pp. 14–20. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2015.05.002>
8. Lotz C. Is capital a thing? Remarks on Piketty's concept of capital. *Critical Sociology*, 2014, vol. 41 (2), pp. 375–383. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0896920514564090>
9. Navot D. Real politics and the concept of political corruption. *Political Studies Review*, 2015, vol. 14 (4), pp. 544–554. DOI: <https://doi.org/10.1111/1478-9302.12079>
10. Plotnikova S. N. Cognitive scenarios of discourse of deception. *Journal of Siberian Federal University*, 2013, vol. 6, no. 4, pp. 589–602. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19044795>
11. Alefirenko N. F. Concept – notion – category in the light of modern lingvocognitive science. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities*, 2010, vol. 7, no. 18, pp. 5–12. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22776986>
12. Babushkin A. P. The types of language signs in the semiotic aspect. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, vol. 2, pp. 5–13. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900392>
13. Belyaev D. A. Definition and meaning of the concept in modern culturphilosophy. *Modern Problems of Science and Education*, 2012, no. 1, pp. 4–6. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17688938>
14. Boldyrev N. N. Cognitive schemas of linguistic interpretation. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4, pp. 10–20. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-10-20>
15. Boldyrev N. N. Problems of verbal communication in cognitive perspective. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2017, no. 2, pp. 5–14. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-2-5-14>
16. Boldyrev N. N. *Cognitive linguistics*. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2016, 252 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28142677>
17. Vorkachev S. G. A Beautiful mind: Intelligence in humorous discourse. *Lingviculturology*, 2016, no. 10, pp. 26–51. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27719707>
18. Demyankov V. Z. Cognition and understanding of text. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 3, pp. 5–10. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900427>
19. Demyankov V. Z. On cognition, culture and civilization in knowledge transfer. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4 (49), pp. 5–9. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-5-9>
20. Kaplunenko A. M. From the concept to the term: Semiotic evolution of the nomination 'Federal / Federalism'. *ISLU Philological Review*, 2012, no. 2s (18), pp. 16–21. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434197>
21. Kaplunenko A. M. The course of discourse: Nailing the foucalt colors to the mast of discourse analysis. *Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2013, no. 4 (25), pp. 9–15. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21098171>

22. Krapivkina O. A. Concept vs. notion: Phenomenologism vs. conventionalism. *Journal Vektor Nauki of Togliatti State University*, 2016, no. 1 (35), pp. 95–98. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2016-1-95-98>
23. Krapivkina O. A. Analysis of discourses as forms of social interaction (a case study of court shows). *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2017, no. 46, pp. 21–30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29207371>
24. Lissan E. R. Farewell – a sorrowful word (Farewell – a genre, a concept, a speech act?). *Journal of People's Friendship University. Series: Linguistics*, 2015, no. 3, pp. 7–21. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24145964>
25. Maslova V. A. The concept as a way of studying culture through language. *Relevant Issues of Philology and Education Linguistics*, 2012, no. 14, pp. 20–25. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18563783>
26. Nikitin M. V. Derived notions of the concept. *Voprosy Kognitivnoi Lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 53–64. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17358045>
27. Plotnikova S. N. Conceptual analysis as a procedure for the study of social intellect. *Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2012, no. 2, p. 193–200. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434226>

Submitted: 19 January 2017   Accepted: 03 July 2017   Published: 31 August 2017

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).